

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, старший научный сотрудник Центра экономических исследований РИСИ, кандидат философских наук.

Социальный климат и уровень общественного самосознания – важные факторы экономического развития¹

В условиях становления многополярного мира особую актуальность приобретает осмысление цивилизационных закономерностей экономического развития разных обществ. Именно этой проблематике посвящена работа известного американского политолога, социального философа и экономиста Ф. Фукуямы. Автор анализирует значение, которое имеет для общества уровень доверия.

В книге представлен богатый материал с многочисленными примерами, демонстрирующими как разная степень социального доверия отражается на материальном благополучии общества. В данном случае американский исследователь попытался ответить на вопросы, когда-то поставленные такими классиками социально-экономической мысли, как М. Вебер и В. Зомбарт. Сам подход к теме навеян трудами указанных авторов – "Протестантская этика и дух капитализма"² (М. Вебер), "Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека" и "Евреи и хозяйственная жизнь"³ (В. Зомбарт). В данном контексте уместно вспомнить и теорию общественно-экономических формаций, и азиатский способ производства К. Маркса. Однако нельзя сказать, что автору в полной мере удалось решить поставленные классиками задачи.

В книге представлен богатый фактический материал – масса примеров того, как разная степень социального доверия отражается на моральном и материальном благополучии общества, как влияет на экономику культура. Автор рассматривает общества с низким уровнем доверия и "парадокс" семейных ценностей. К странам с низким уровнем социального доверия, но высокой семейственностью Фукуяма относит Италию и Францию, Китай и Корею. К обществам с высоким уровнем – Японию и Германию.

* bafing@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Фрэнсис Фукуяма; под общ. ред. М. Колопотина; пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ, 2008. 740 с.

² *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма: [пер. с нем.] / М. Вебер. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

³ *Зомбарт В.* Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Евреи и хозяйственная жизнь / Вернер Зомбарт. М.: Айрис-пресс, 2004. 624 с.

Несмотря на внушительный объём книги, нерешёнными остались самые важные проблемы, а именно, вопросы, связанные с методологией исследования. Феномен доверия чрезвычайно сложно измерить, это понятие оказывается сродни таким духовным явлениям человеческой и общественной жизни, как вера, надежда, любовь. Как их измерить? Исчерпывающей методологии не существует и, по-видимому, не может существовать, однако автор мог бы остановиться на вопросах методологии более подробно, раскрыть читателю, что именно он считает основными факторами, которые позволяют ему отнести то или иное общество в группу с высоким или низким уровнем доверия.

Из-за указанной методологической зыбкости в каждом конкретном случае, в каждом приводимом автором примере у читателя возникает вопрос о том, почему Ф. Фукуяма придерживается именно такой, а не другой интерпретации. Изложенные в книге факты сомнений не вызывают и достаточно интересны для конкретного социокультурного анализа экономических систем, однако вызывает вопросы интерпретация этих фактов. Так, кажущиеся цивилизационно близкими общества в реальности совершенно непохожи, а одинаковые следствия порождаются разными причинами. Например, если следовать мысли автора, и в Японии, и в Германии мы имеем дело с обществами, отличающимися высоким уровнем доверия, которое в том числе сопряжено с развитым чувством коллективной ответственности и сопричастности жизни общества. Между тем если доверие связано с коллективизмом, то сразу возникает вопрос, почему считающееся коллективистским китайское общество, напротив, по мнению автора, не отличается высоким уровнем доверия. Существует ли взаимосвязь между доверием и коллективизмом? По ходу чтения книги возникают этот и многие другие вопросы.

С точки зрения российского исследователя тема доверия в обществе, в частности доверия к институтам и власти, имеет совершенно особую актуальность. О русской общине имеется значительная литература. Часто истоки российского мировоззрения в целом и отношения к собственности и хозяйственной жизни рассматриваются, в частности, через призму византийских влияний. Например, известный российский византист А. Каждан в своей работе "Византийская культура"⁴, анализируя отношение византийцев к власти, собственности (земельные отношения), их социальную организацию и особенности социального действия, пришёл к выводу, что главной бедой Византии были социальная пассивность населения, отсутствие (по терминологии А. Каждана) корпоративности – умения объединяться в группы и противостоять властям в отстаивании групповых интересов. Уехавший на Запад либеральный историк А. Каждан относился к этому явлению отрицательно, в то время как консервативный мыслитель К. Леонтьев, напротив, видел в "византизме" силу и спасение России⁵. То есть, задаваясь исследуемыми Ф. Фукуямой вопросами применительно к России, мы сталкиваемся с теми же методологическими

⁴ Каждан А. П. Византийская культура (X–XII вв.) / А. П. Каждан. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Алетейя, 2006. 284 с.

⁵ Леонтьев К. Н. Избранное / К. Н. Леонтьев. М. : Рарог : Московский рабочий, 1993. 400 с.

проблемами. Какой тип доверия первичен, а какой вторичен для успешного развития общества? Что лучше – доверие среди членов семьи, клана и недоверие государственным институтам и согражданам, либо доверие обществу в целом? Ответов на этот вопрос книга не даёт.

Подводя итог, можно сказать, что основным выводом, который напрашивается после прочтения рецензируемой книги, – это вывод о множественности путей, ведущих к экономическому успеху. В условиях, когда Запад пытается душить Россию экономическими санкциями, важно понимать, насколько разными могут быть пути к современности – модернизации и экономическому росту. Показательно, что столь разностороннюю картину возможных путей социально-экономического развития представил в своей работе не кто-нибудь, а сам Фукуяма – автор нашумевшего в начале 90-х гг. прошлого века бестселлера "Конец истории и последний человек", в котором констатировалось торжество глобализации по западным лекалам и либеральной концепции развития человечества.

Всё очевиднее становится факт многовариантности моделей общественного развития. Недопустимо анализировать происходящие в обществе процессы, основываясь на теоретических моделях, которые были разработаны в рамках других культурно-исторических типов и цивилизаций. Действительно, существуют универсальные законы экономической науки, однако они касаются частностей, инструментария экономической деятельности и не должны смешиваться с идеологией, становиться основой построения жизни общества в целом. Между тем именно такую модель всё с меньшим успехом старается навязать миру Запад.

Рождённые трудами англосаксонских исследователей экономические и политические теории стали эффективными инструментами информационного, экономического и политического противодействия остальному миру. Динамика данного противодействия особенно усилилась после дезинтеграции СССР, когда западные экономические модели стали рассматриваться как панацея от всех бед. Опыт России и других стран, решавших свои социально-экономические проблемы по этим рецептам, показывает, что они лишены универсальности, более того, заведомо созданы для ослабления тех стран, для оздоровления которых они якобы предлагались.

Горький опыт советского эксперимента в России научил, что экономика не должна быть заложницей идеологии и политики. Однако неверно впадать и в другую крайность, считая, что либеральная экономическая модель обязательно должна вести за собой либеральную политику.

После прочтения труда американского учёного можно сделать вывод, что для развития общества, в том числе и для его экономического роста, необходимо следовать собственным национальным интересам, национальным традициям. Обществу необходимо сильно развитое чувство национального самосознания и патриотизма. Лишённая нравственных ориентиров экономическая деятельность не может консолидировать общество. Экономическая жизнь должна быть наполнена не только заботой об индивидуальном преуспевании и сиюминутной экономической эффективности, но и встраиваться в общую систему коллективных ценностей, быть полезной для общества в целом. Универсального пути к всеобщему

счастью нет, однако у каждого государства есть свои национальные интересы, традиции и задачи. Только ориентируясь на этот комплекс детерминирующих факторов экономического развития, можно уверенно строить будущее своей страны, не сбиваясь на ложный путь, предлагаемый авторитетными, но отстаивающими собственные стратегические интересы западными мозговыми трестами.

Рассматриваемую работу нельзя считать стройным теоретическим произведением, по сути это – сборник, в котором представлены социально-экономические очерки хозяйственных традиций разных обществ. В то же время материал хорошо структурирован в том, что может дать позитивный толчок к развитию национально ориентированных экономических моделей. Несмотря на спорность большинства положений и неоднозначность трактовок, книга Ф. Фукуямы достойна пристального внимания как экономистов-теоретиков, так и практиков, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, и может рассматриваться как полезное пособие по кросс-культурному маркетингу и менеджменту.

Остаётся только сожалеть, что данная работа значительно уступает по известности нашумевшему "Концу истории" и несмотря на несколько переизданий не была оценена по достоинству, прежде всего как труд, на пусть и несовершенной методологической базе которого можно было бы проанализировать особенности российской экономической модели и предложить пути её реформирования, адекватные российским историческим традициям и современным реалиям.